

ГЕОРГИЙ ЦАГОЛОВ

доктор экономических наук

КОГДА ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Поэзия и проза жизни Алексея Улюкаева

Езжай, мой сын, езжай отсель...

*Мчим с мужиками дергануть по банке.
Потом деньгу бы надо зашибить:
Стремимся в банк и матереем в банке.
Чины чинить, заборы городить,
Петлицу подставлять для ордена, медали...
Да мы почти что всё прос**ли!
Вот тут и начинаешь начинать.*

Из стихотворений
Алексея Улюкаева

Правые либералы реагировали на арест “своего товарища”, теперь уже экс-министра экономики, Алексея Улюкаева показательным недоумением: “за гранью понимания”, “абсолютный шок”, “неправдоподобное событие”. Главы федеральных ведомств в истории новой России, действительно, так ещё не гремели, хотя всё неукоснительно к тому шло.

Подвергая сомнению действия правоохранителей, многие заявляли, что в информации о получении столь высоким чиновником взятки “остаётся немало вопросов”. По мнению иных, задержанный попал под “жернова истории”, став разменной монетой в разборках противоборствующих кланов в верхах. Некоторые даже проводили параллель с расправами 1937 года, объявляя задержанного невинной жертвой распоясавшихся силовиков. Чуть ли не великомученик! Правда, после того как президент Путин счёл предъявленные министру обвинения убедительными и снял Улюкаева с поста “в связи с утратой доверия”, апологетический пыл убавился. Кому-то показалось, что “чёрная метка” послана всему финансово-экономическому блоку правительства.

Одним из аргументов тех, кто оспаривал случившееся, было то, что указываемая сумма мзды – \$2 миллиона – “слишком мала” для птицы такого полёта. Дескать, при столь масштабных сделках откаты обычно исчисляются неизмеримо большими величинами, и Улюкаев вряд ли мог “опуститься” до такой мелочи. В свете этих рассуждений небезынтересна информация, полученная с помощью собственных расследований известными российскими интернет-агентствами “Лайф” и “Росбалт”.

Согласно их данным, история о вымогательстве взятки у “Роснефти” стала лишь финальной частью разработки, которую спецслужбы – сотрудники 6-го управления собственной безопасности ФСБ – вели почти год. На Улюкаева не раз поступали сигналы о том, что он проводит переговоры с коррупционными целями. Оперативные материалы дали возможность органам получить разрешение на прослушивание телефонов, квартиры, кабинета и машины министра. Подозрения подтвердились: обсуждались многомиллионные суммы, варианты передачи денег. Обнаружилось, что глава одного из важнейших ведомств пытается лоббировать интересы ряда иностранных банков и корпораций в приватизации госсобственности, среди которых имелись и предприятия оборонно-промышленного комплекса. Оставалось ждать подходящего случая.

Такой момент наступил в середине 2016 года, когда Минэкономразвития начало курировать подготовку сделки по приватизации компании “Башнефть”. Одним из потенциальных покупателей была “Роснефть”, руководимая Игорем Сечиным. Улюкаев выступал категорически против участия этой компании в торгах. Он говорил, что, хотя формально “Роснефть” принадлежит “Роснефтегазу”, а не Росимуществу, фактически это госкомпания, а потому “её участие в приватизации нецелесообразно”. В таком же духе тогда высказывались и многие другие представители экономического блока правительства.

Кроме “Роснефти”, на акции “Башнефти” претендовали “ЛУКОЙЛ” Вагита Алекперова, Антипинский НПЗ Дмитрия Мазурова, компания ННК Эдуарда Худайнатов. Спецслужбы выяснили, что уже в то время Улюкаев торговался с представителями “Роснефти” за свою позицию. Положительное решение он оценил в \$40 миллионов. Узнав об этом, спецслужбы подключили к операции своих сотрудников в “Роснефти”. Была разработана совместная схема, которая и закончилась арестом Улюкаева.

На министра вышли представители “Роснефти” и сказали, что, если он изменит свою позицию по “Башнефти”, ему гарантируется благодарность от руководства фирмы. Улюкаев согласился и не только поменял свой отрицательный отзыв на положительный, но и стал лоббировать в правительстве продажу “Башнефти” именно компании “Роснефть”.

Когда 10 октября решение о приватизации “Башнефти” “Роснефтью” было принято правительством, министр напомнил об обещании. Министру вежливо сообщили, что раз никаких документов или договоров пока не заключалось, то “Роснефть” пока ему ничего не должна. Улюкаеву это не понравилось, и он перешёл к угрозам, давал понять, что “Башнефть” может уйти к другому покупателю.

12 октября “Роснефть” заключила договор купли-продажи акций госпакета “Башнефти” и перечислила почти 330 миллиардов рублей в бюджет. Тогда глава МЭР взялся за “Роснефть” с новой силой. Перед своим задержанием он пожаловался президенту одного крупного госбанка, что его люди в ускоренном порядке работали над документацией для приватизации “Роснефтью” “Башнефти” и не получили за это ничего. Улюкаев также заявил, что в будущем “Роснефти” не стоит ждать таких ударных темпов работы от его ведомства, и не исключено, что у этой компании возникнут немалые проблемы. По данным источника “Росбалт”, Улюкаев стал предпринимать ряд шагов, направленных на выполнение своих угроз. Банкир пообещал поговорить с И. Сечиным, назвав его “человеком понимающим”.

14 ноября главу Минэкономразвития наконец-то позвали в офис “Роснефти” на Софийской набережной – “за благодарностью”. Однако все переговоры давно уже фиксировались сотрудниками ФСБ. Он прибыл туда в 18 часов и сразу же позвонил Сечину, но тот ответил, что задерживается на совещании. Главу МЭР отвели в кабинет, где представители “Роснефти” для вида стали торговаться, чтобы собрать дополнительные доказательства: им удалось сбить размер вознаграждения в 20 раз – с \$40 миллионов до \$2 миллионов. Министр согласился, и ему показали два кейса, в каждом из которых находилось по \$1 миллиону. Поскольку у Улюкаева был и собственный портфель, а каждый из кейсов весил по 10 кг, он смог взять лишь один из них, а второй ему обещали поднести к машине. Возле неё его и взяли с поличным. Как утверждают источники “Лайф”, министр был растерян и пытался сделать несколько звонков, но никто ему не ответил.

Следствию ещё предстоит выявить всех сообщников бывшего министра, разобраться с тем, почему и другие члены правительства столь неожиданно

диаметрально поменяли свои мнения по вопросу о возможности участия “Роснефти” в приватизации “Башнефти”. Окончательный вердикт по делу Улюкаева даст суд. Но предварительные выводы в отношении этой персоны можно сделать уже сейчас.

Например, то, что он оказался самым слабым главой хозяйственного ведомства, о чём, впрочем, и сам как бы в шутку говорил: “Министерство экономического развития в России есть, а экономического развития нет”. Среди его последних запомнившихся инициатив – разве что упрощение процедуры увольнения и увеличение пенсионного возраста до 65 лет независимо от пола.

В интервью одной газете в октябре 2013 года Алексей Валентинович обещал подать в отставку, если ему не удастся в следующем году поднять темпы роста экономики с тогдашних 1,3% хотя бы до 3%. С тех пор они систематически снижались, а последние два года Россия и вовсе опустилась в болото экономического кризиса. Министр пытался списать усугубившиеся недуги на внешние обстоятельства – падающие цены на нефть и санкции Запада в связи с Украиной. Но вот незадача: понижательная тенденция проявилась задолго до этого. За постоянные поиски дна, от которого вот-вот якобы оттолкнётся тонущая экономика, его прозвали “Водолазом”. Хотя кто-то заметил: при нём наша экономика столь сильна, что пробивает любое дно.

За годы нахождения Улюкаева у экономического руля реальные доходы наших граждан шли под откос, миллионы из них пополнили число живущих ниже прожиточного минимума. Состояние же самого министра – долларового мультимиллионера – росло, как на дрожжах, обрастая все новыми гектарами земли, элитным городским жильём и прочими благами. В 2015 году он со своей женой лишь официально “заработал” 75 млн рублей. Сколько всего денег лежит на их счетах – неизвестно. Минувшей весной в публикациях панамского архива всплыли офшоры, зарегистрированные на родственников Улюкаева. А ведь последнее 16 лет он провёл на государственной службе, вроде бы не имея побочных доходов.

Родовые корни министра берут начало в Ульяновской области, откуда отец его Вали Хусаинович – сын тамошнего дворника-татарина – перебрался в столицу, стал кандидатом экономических наук, затем профессором и заведующим кафедрой Московского института инженеров по землеустройству (МИИЗТ). Его сын Алексей – будущий министр – появился на свет в 1956 году. В школе слыл посредственным учеником и, когда в 1973 году попытался поступить на экономический факультет МГУ, то провалился на экзаменах. Через год ему повезло. Мнения сокурсников: “Был самым обычным студентом, малозаметным. Учился средне. Часто стрелял сигареты между парами. Умел подстроиться под более авторитетных товарищей, общался исключительно с теми, кто ему был выгоден по тем или иным причинам. Он был из тех людей, которые оказывались в курсе любых дел в университете, в то время осведомители тоже были нужны”. По окончании аспирантуры и защиты кандидатской диссертации он работал на кафедре своего отца в МИИЗТ, где за пять лет дослужился до доцента.

Ключевым моментом в карьере Улюкаева стало сближение с Гайдаром и Чубайсом. Он был участником руководимых ими экономических семинаров московско-питерской школы рыночного фундаментализма с характерным наименованием “Змеиная горка”. Здесь они “обогащались” теорией “экономикс” – далёкой от реальной действительности западной религией капитализма. Их опекал влиятельный прораб перестройки – ярый враг социализма и России А. Н. Яковлев.

Беспринципность Гайдара и Улюкаева стала притчей во языцех. Возглавляя отдел политэкономики и экономической политики журнала “Коммунист”, они клеймили капитализм и прославляли преимущества “развитого социализма”. Затем каждый из них вдруг “прозрел” и, как тургеневский герой, “сжёг все, чему поклонялся”, и “поклонился всему, что сжигал”.

После развала СССР Гайдар привлёк Улюкаева в свою правительственную команду в качестве главного советника и помощника. Под ударами их “шоковой терапии” нищали и гибли десятки миллионов наших соотечественников. По рекомендациям “Вашингтонского консенсуса” ими было ликвидировано худо-бедно действующее плановое хозяйство и вымощен путь к бандажному, а затем и бюрократическо-олигархическому капитализму. После ухода из правительства Гайдар стал директором Института экономики пере-

ходного периода (ныне Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара) и назначил Улюкаева своим замом. Они вместе учредили журнал “Открытая политика” и газету “Демократический выбор”.

После некоторой паузы, в начале нулевых непотопляемый Чубайс вновь рекрутирует Улюкаева в правительство, делая его первым замом министра финансов А. Кудрина, затем – первым замом председателя ЦБ России. Не без протекции Чубайса ему позже достаётся и портфель министра экономики. Улюкаев тесно связан и с Германом Грефом, входил в руководимый последним Центр стратегических разработок. Примечательный случай. Осенью 2006 года разразился скандал с участием Улюкаева: при вылете из Сочи на самолёте “Аэрофлота” чиновник поругался с командиром воздушного судна из-за того, что его жене не досталось места в салоне первого класса. Знатный пассажир стал дебоширить, но руководство лайнера оказалось не робкого десятка и потребовало от скандалиста покинуть судно. Рейс был отложен, а он вместе с женой вылетел на личном самолёте Грефа.

Находясь на верхних ступенях власти, Улюкаев всё теснее сближается с миллиардерами из списка Форбс. Возглавив МЭР, он продавливает решение о заморозке тарифов естественных монополий, что “льёт воду на мельницу” интересов металлургических магнатов, в частности, хозяина “Русала”, чьи предприятия особенно заинтересованы в сокращении издержек на энергоснабжение. Улюкаев курирует госкорпорации, входя в их руководящие органы, становится, в частности, председателем наблюдательного совета ВТБ, а также главой его комитета по стратегическому и корпоративному управлению. Говорят, что он навещал посла США в России Джона Теффта, обещая ему участие транснациональных корпораций и банков Уолл-стрит в приватизации лаковых кусков госимущества.

Бюрократическо-олигархический монстр сделался главным тормозом на пути развития России. Финансово-экономический блок правительства – его неотъемлемая часть. Расставив своих людей на ключевые посты в высшие экономические учебные заведения и университеты, они оказывают пагубное воздействие на образование молодёжи, формирование теории и идеологии, всячески препятствуют прогрессу общественно-экономической мысли.

Ныне покойный учёный-экономист с мировым именем Станислав Михайлович Меньшиков в книге воспоминаний “О времени и о себе” приводит следующие факты. В ходе перестройки во время презентации в Москве совместной с Дж. К. Гэлбрейтом книги “Капитализм, социализм, сосуществование” к ним за интервью явился работавший тогда под началом Е. Гайдара в “Коммунисте” А. Улюкаев. Он задал несколько вопросов авторам и записал ответы на диктофон. “Но, – вспоминает С. Меньшиков, – когда позже я прочитал подготовленный им текст в журнале, то выяснилось, что он оставил лишь некоторые высказывания Гэлбрейта, но ни моих ответов, ни даже упоминания о нашей книге там не было. Удивляться не приходилось – познакомившись с моими оценками его будущей политики, Гайдар не мог допустить, чтобы мой прогноз безудержной инфляции в результате либерализации цен попал на страницы теоретического органа партии. Спустя три с небольшим года так оно, однако, и получилось” (С. Меньшиков. О времени и о себе. М., 2007. С. 416).

Летом 1997 года С. Меньшиков был приглашён участвовать заседании Совета Федерации на Большой Дмитровке. Шло обсуждение доклада о бюджете, представленного Анатолием Чубайсом, тогдашним министром финансов и первым заместителем председателя правительства РФ. Станислав Михайлович разнёс Чубайса по основным направлениям проводимой им экономической политики и предупредил о том, что непомерный рост выплат процентов по ГКО чреват дефолтом. Ровно через год именно это и произошло. В мемуарах читаем: “Несмотря на постоянные демагогические нападки в духе “забудем о Западе, вернёмся в Россию”, Чубайс не возражал по существу ни на один мой аргумент. Надо сказать, что против моей позиции можно было привести ряд серьёзных возражений, которые неоклассиками и монетаристами на Западе разработаны в их многолетней дискуссии с кейнсианцами. Но Чубайс не был знаком с этой аргументацией. Я бы его в этом не упрекал, если бы у него за плечами не стоял опыт преподавания в экономическом вузе. Бывшему доценту и участнику закрытого клуба, где он вместе с Гайдаром и другими якобы изучал западных авторов, надо было бы иметь более высокий уровень профессиональных знаний” (там же. С. 490).

Президент Путин назвал арест Улюкаева “печальным фактом” и подписал указ об освобождении Улюкаева от занимаемых им важных должностей в государственных структурах, вывел его из состава комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК, военно-промышленной комиссии РФ, комиссии по вопросам строительства космодрома Восточный и других. Улюкаев, естественно, исключён из состава совета при президенте по противодействию коррупции, экономического совета при президенте и многих иных советов и комиссий.

В то время, когда обвиняемые по менее серьёзным статьям месяцами, а то и годами мучаются в СИЗО, разжалованный и подследственный министр находится под домашним арестом, в шикарном резиденции в жилом комплексе “Золотые ключи-2” на Минской улице. По иронии судьбы, комплекс был построен “Миракс групп”, принадлежащей Сергею Полонскому, арестованному за кражу денег у инвесторов-дольщиков. Многоэтажный дом расположен рядом с коттеджным посёлком, и Улюкаев может пользоваться фитнес-центром, бассейном на крыше, прогулочной зоной с альпийскими горками.

Здесь Улюкаев, возможно, вновь сосредоточится на лире. Первая подборка его стихов вышла еще в 1978 году в журнале “Студенческий меридиан”. Затем, после почти четвертьвекового перерыва, был издан сборник “Огонь и отсвет” (2012). Через десять лет увидела свет книга “Чужое побережье”. На следующий год ещё одна: “Авитаминоз”. Художественная ценность всех этих произведений, мягко говоря, оставляет желать лучшего, но надо отдать должное: некоторые строки последнего труда оказались чуть ли не пророческими. Например:

*Говорили ему: тисни том — купишь дом.
Он поверил — и вляпался сдуру.
Так мы часто жалеем и плачем потом,
Что попались на происк авгура,
Что на пришках в поисках гор золотых
Мы всегда и везде виноваты.
Реки полнятся этой виной, и из них
Пьют, как прежде, рабы и солдаты.*

Или вот эти:

*Мыслью: следователь существует,
Вижу: дела подшиты,
Слышу: одесную и ошую
Глотку дерут пишты.
Да успокойтесь! Забудут следствие,
Рифмы скорей забудут,
А мысль и вообще не цель, а средство,
Как аспирин от простуды.*

Что день грядущий ему готовит? Будет ли дело Алексея Улюкаева спущено на тормозах, как многие иные дела, или грозный вердикт ждёт своего часа, и он коснётся не только его одного? Время даст ответы на эти вопросы. Экономический блок правительства встревожен не на шутку. Примерно в это же время в связи с делом о крупных растратах прошли обыски в офисе “Роснано”. В печати проскользнула информация, что под наблюдением в течение нескольких месяцев могли находиться и вице-премьер Аркадий Дворкович, курирующий ТЭК, и другие высокопоставленные чиновники, в том числе и помощник президента по экономическим вопросам Андрей Белоусов. Когда журналисты “Лайф” по горячим следам просили последнего дать комментарий задержанию министра, реакция его была крайне нервной: “Кого бы я с удовольствием посадил — это всех вас, на 15 суток, каждому по метле — и вперёд. Чтобы к людям не приставали”. Весной А. Белоусов называл предложение приватизировать “Башнефть” путём продажи её акций госкомпаниями “Роснефть” “глупостью”, но осенью занял противоположную позицию. На всех распорядительных документах по приватизации “Башнефти” стоит и подпись первого вице-преьера Игоря Шувалова.

В конце ноября одна из российских газет обратила внимание на то, что вместо выбывшего из игры Улюкаева именно Шувалов взял на себя теперь роль “правительственного оптимиста”. Находясь в Сингапуре, он сделал заявление, что падение доходов в России закончилось, более того, у некоторых групп населения реальные доходы растут, а со следующего года это может стать и преобладающей тенденцией для всех россиян. Однако радужные заявления никак не подтверждаются ни официальной статистикой, ни экспертными исследованиями. Росстат сообщил, что с начала текущего года эти доходы сократились на 5,3%. По другим данным благосостояние российских домохозяйств за этот период упало на 14%. К сожалению, экономика продолжает катиться по наклонной плоскости, бюджетный дефицит – увеличиваться.

Ничем не обоснованные радужные надежды разделяет и глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина. В интервью журналу “Форбс” она выразила уверенность в том, что в следующем, 2017 году мы выйдем на рост в 1%. Между тем своими “шоковыми” ставками она в последнее время сделала всё для того, чтобы застопорить всякое развитие нашего хозяйства. Так называемое “таргетирование инфляции” заслоняет всё остальное. Между тем, и это не остановило безудержный рост цен. А недавно она сделала заявление об “опасности дефляции” для экономики. Во-первых, этим и не пахнет. Во-вторых, странная забота со стороны столь ярого губителя отечественного производства...

В списке возможных кандидатов на освободившееся после ареста Улюкаева министерское кресло называлось немало имён, в том числе прежние его замы – Евгений Елин и Алексей Ведев, первый зампред Центробанка Ксения Юдаева. Однако 30 ноября президент Путин назначил новым главой МЭР 34-летнего Максима Орешкина, занимавшего до этого пост заместителя министра финансов. Новый назначенец – выпускник Высшей школы экономики. Карьеру начинал делать в банковской сфере, проработав в таких крупных финансовых структурах как “Росбанк”, “Креди агриколь”, “ВТБ”. Затем перешёл на госслужбу. В 2013 году стал директором департамента Минфина, а с весны 2015 года – заместителем министра финансов Антона Силуанова. По имеющейся информации, последний приложил немало усилий к возвышению Орешкина. Понятно, что при новом министре в экономической политике вряд ли произойдут радикальные перемены и отход от прежнего либерального курса.

В Послании президента Путина Федеральному собранию от 1 декабря 2016 года четко говорилось: “Если мы не решим базовые проблемы российской экономики, не запустим в полную силу новые факторы роста, то на годы можем зависнуть возле нулевой отметки, и значит, нам придётся постоянно ужиматься, экономить, откладывать на потом своё развитие. Такого мы себе позволить не можем”.

Когда же на смену компрадоров, перевёртышей, безграмотных рыночников и коррупционеров в экономический блок правительства придут подлинные профессионалы и патриоты, такие, как руководители внешнеполитического и оборонного ведомств? Хорошо, если бы колокол по “улюкаевым” звонил также и по тем, кто продолжает направлять социально-экономический корабль России по фатальному пути “Титаника”.